

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАРАЗИЯ Анастасия Андреевна

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ПЕРЕВОДНОЙ ДИСКУРС КАК РЕЗУЛЬТАТ
РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии и перевода филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

Третьякова Татьяна Петровна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Кабакчи Виктор Владимирович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Меркулова Елена Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент факультета лингвистики НОУ ВПО «Институт иностранных языков»

Ведущая организация:

АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится « » 2016 года в час. на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.232.48 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9 и на сайте СПбГУ по адресу:

<https://dissler.spbu.ru/dissler/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/832.html>

Автореферат разослан « __ » ____ 201_ года

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 212.232.48

д.ф.н. С. Т. Нефёдов

Общая характеристика работы

В современном мире в связи с увеличением количества международных контактов в разных сферах деятельности возрастает роль устного перевода, в особенности, перевода на английский язык, который является языком интернационального общения. Именно по этой причине изучение механизмов устного перевода вызывает интерес у специалистов разных направлений.

Лингвистические аспекты устного перевода отражены в работах многих отечественных и зарубежных переводоведов (Л.С. Бархударов, Д.И. Ермолович, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, А.В. Федоров, Е. Nida, J.C. Catford и др.). В дальнейшем развитие получила точка зрения, согласно которой устный перевод необходимо рассматривать на стыке различных дисциплин, так как этот вид деятельности включает в себя множество различных аспектов. Таким образом, появились исследования, рассматривающие устный перевод с точки зрения психологии и когнитивных аспектов (В.А. Артемов, Б.В. Беляев, И.А. Зимняя, D. Gile, Y. Gambier, С. Taylor, S. Lambert, M. Dillinger и др.), коммуникативной лингвистики (З.Д. Львовская, O.Kade и др.), межкультурной коммуникации (Е.В. Бреус, Л.К. Латышев, R. Setton, G. Scaglioni и др.). Осмысление механизмов реализации устного перевода также находят отражение в трудах переводчиков-практиков (П.Р. Палажченко, А.П. Чужакин, Л. Виссон и др.). Вышеперечисленные работы послужили **теоретической основой** для проведения данного исследования.

Исследованию подвергались как общие вопросы устного перевода, так и механизмы, обуславливающие функционирование синхронного перевода (Л.К.Латышев, Р.К.Миньяр-Белоручев, Г.В.Чернов, А.Д.Швейцер, А.Ф.Ширяев, M. Lederer и др.). Вопросам механизмов реализации последовательного перевода теоретиками прежде уделялось гораздо меньше внимания (Е.В. Аликина, Р.К. Миньяр-Белоручев, D. Seleskovitch и др.).

Однако в настоящее время востребованность обоих видов устного перевода, особенно, с/на английский язык возрастает, так как количество тематик и форматов мероприятий, где требуется устный перевод, увеличивается каждый год. В большинстве случаев переводчикам приходится иметь дело именно со спонтанной речью и уметь быстро принимать необходимые решения. По этой причине во время устного перевода спонтанной речи возникают проблемы, связанные не только с переводом грамматических конструкций и применением соответствующих грамматических трансформаций, но и с переводом различных реалий, аллюзий, безэквивалентной лексики, неологизмов, шуток и т.д., реализацией коммуникативных интенций, заложенных в оригинальном сообщении.

Все вышеуказанные особенности устного перевода реализуются в рамках переводного дискурса, под которым понимается процесс речевого общения в определенных коммуникативных условиях переводческой деятельности, результатом которого является переводной текст.

Изучение устных форм перевода является актуальным по целому ряду причин. К ним относятся: во-первых, сама потребность общества в создании быстрых форм устного переводного текста, которые востребованы различными медийными средствами; во-вторых, активное развитие переводоведения в плане создания теоретических моделей устного перевода; в-третьих, обращение к изучению английского переводного дискурса как отдельного элемента лингвистического исследования, в связи с его широким распространением в СМИ. Эти аспекты обуславливают **актуальность** данного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые созданы сопоставительные модели устного переводного текста; рассмотрены переводческие стратегии через призму трансформаций в отношении поиска функциональной семантики элементов высказывания; проведено сопоставление приоритетных переводческих стратегий и тактик в синхронном и последовательном переводе.

Целью данной работы является сравнение переводных англоязычных текстов как результатов переводческой деятельности при последовательном и синхронном переводах для поиска основных стратегий деятельности переводчика.

Осуществление цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить современные направления изучения устного последовательного и синхронного перевода в переводоведческой литературе.
2. Рассмотреть вопрос создания модели устного перевода и на основании имеющихся исследований выработать модель для устного последовательного и синхронного перевода.
3. Определить группы стратегий, подлежащих анализу, а также приемы, или трансформации, с помощью которых они реализуются.
4. Провести анализ выявленных видов трансформаций англоязычного синхронного переводного текста.
5. Провести анализ выявленных видов трансформаций англоязычного последовательного переводного текста.
6. Выявить семантические и коммуникативные сходства и различия в двух типах перевода англоязычных переводных текстов.

Объектом исследования являются два вида устного современного англоязычного переводного текста.

Предметом исследования являются стратегии и приемы решения переводческих задач при создании устного синхронного и последовательного перевода.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в разработку видов переводческих стратегий и развитие теории функциональных моделей англоязычного переводного текста, которая проявляется в определении/исчислении переводческих трансформаций как элементов процедурной (динамической) семантики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться при составлении методических пособий для обучения переводу и списка рекомендаций для действующих переводчиков для осуществления устного последовательного и синхронного перевода и совершенствования навыков в данном виде деятельности.

Материалом исследования послужили транскрипты, подготовленные на основе аудиозаписей синхронного и последовательного перевода с русского языка на английский 15 речей, собранных за период с 2005 по 2014 годы, представленные на официальных сайтах президента Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Перевод осуществлен переводчиками, для которых русский язык является родным, а английский – иностранным. На основании транскриптов объемом 139100 знаков было отобрано 696 примеров реализации переводческих стратегий.

Цели и задачи работы определили следующие **методы анализа** собранного материала: сравнительно-сопоставительный, семантический, функциональный, прагмалингвистический и количественный.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Модели устного перевода состоят из компонентов двух уровней. Первый уровень представлен экстралингвистической составляющей, включающей говорящего, слушающего и переводчика. Второй уровень связан с процессами аудирования и говорения, которые накладывают свои функциональные особенности на оба вида перевода.

2. Последовательный и синхронный англоязычный переводной дискурс, при разнице механизмов их реализации, обладают достаточно большим количеством сходных характеристик с точки зрения проблем восприятия исходного сообщения, что оказывает влияние на выбор переводческих стратегий.

3. Стратегии выполнения представлены группой применения переводческих трансформаций. Основные группы данных трансформаций представлены в обоих видах перевода на английский язык с полной

репрезентативностью. Тем не менее, функционирование их различных типов и подтипов обусловлено спецификой каждого из видов устного перевода.

4. Синхронный англоязычный переводной дискурс характеризуется одновременностью восприятия и воспроизведения перевода, жестким лимитом времени и линейным характером развития. Существующие три основные трансформации в синхронном переводе характеризуются следующими чертами:

- Реализация трансформации опущения касается избыточных и прагматических элементов высказывания, а значимая информация сохраняется в большей степени (при возможном нарушении логических связей), что обусловлено фактором одновременного восприятия и говорения.

- Трансформация замены определяется фактором лимита времени, не позволяющим переводчику выбрать оптимальный вариант в ПЯ.

- Трансформация добавления имеет наименьшее распространение в связи с ситуативными характеристиками синхронного перевода.

5. Последовательный англоязычный переводной дискурс характеризуется поэтапностью, что определяет высокую нагрузку на кратковременную и оперативную память и необходимость выдерживать равнозначный объем высказываний ИЯ и ПЯ. Существующие три основные трансформации в последовательном переводе определяются следующими чертами:

- Ситуативные характеристики последовательного перевода обуславливают большее пространство для речевой экспансии, проявляющейся в доминантности трансформации добавления, которая может служить средством восполнения объема высказывания или исправления ошибок.

- Опущение в последовательном переводе касается значимой информации, но, в отличие от синхронного перевода не ведет к нарушению логических связей, что можно объяснить более высокой нагрузкой на память.

- Небольшое распространение замен обусловлено временным фактором, позволяющим переводчику выбрать оптимальный вариант в ПЯ.

б. Оба вида перевода на английский язык характеризуются тенденцией к довольно высокой степени переводческой субъективности и отклонению от принципов нейтральности перевода.

Апробация работы: Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях аспирантских семинаров кафедры английской филологии и перевода СПбГУ в период с 2013 по 2015 годы, XLIV Международной Филологической Научной конференции 10-15 марта 2015 г. (секция Федоровские чтения) и XLV Международной Филологической Научной конференции 14-21 марта 2016 г. (секция Федоровские чтения). По результатам исследования опубликовано пять статей.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (206 наименований, из них 97 на иностранных языках), списка использованных словарей и списка источников материала (15 позиций).

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются основная цель и задачи исследования, определяются теоретическая и практическая значимость работы, методы анализа собранного материала, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется информация об апробации работы.

Первая глава «Теоретические представления об устном переводе и методах его реализации» посвящена изложению основных теоретических предпосылок исследования и рассмотрению теоретических аспектов, связанных с осмыслением лингвистических и экстралингвистических механизмов и факторов, включенных в процессы устного последовательного и синхронного перевода, проблемами создания модели каждого из видов устного перевода, вопросом языковой личности переводчика и ее составляющих, подходами к классификации стратегий и приемов, лежащих в основе осуществления переводческой деятельности.

В главе рассматриваются вопросы теории устного перевода, подход к исследованию перевода как к включенному в коммуникацию процессу (Миньяр-Белоручев 1980), характерные черты, сопутствующие специфике деятельности устного переводчика в целом и каждому из рассматриваемых видов устного перевода, в частности.

Понимание процесса перевода как динамической структуры проводится с позиций теории моделирования перевода, рассматриваемой различными исследователями (Гак 1998; Гарбовский 2004; Иовенко 1992, 2005; Комиссаров 1973, 1999; Львовская 1985, 2008; Чернов 1987, 2007; Швейцер 1973; Ширяев 1979 и др.). Для разработки моделей последовательного и синхронного перевода за основу берется коммуникативно-функциональная концепция З.Д. Львовской, которая рассматривает устный перевод как акт двуязычной коммуникации, включающий две составляющие: прагматическую (главную) и семантическую (второстепенную), являющиеся компонентами смысловой структуры текста (Львовская 1985).

Рассмотрение специфических черт каждого из видов устного перевода и механизмов, лежащих в основе их реализации, позволяют не только выработать модели последовательного и синхронного перевода, но и провести их сравнение с точки зрения проблем восприятия исходного сообщения, с точки зрения воспроизведения переводного сообщения и с точки зрения оценки перевода слушателями с целью установления того факта, какие из характерных черт каждого из видов перевода также отмечаются во втором виде.

Языковая личность переводчика характеризуется уникальностью и рядом социокультурных и коммуникативных специфических черт. Переводчик является лингвокультурным посредником, медиатором, в то же время ему свойственны черты элитарной языковой личности. Рассмотрение вопроса о когнитивных аспектах, обуславливающих реализацию обоих видов устного перевода, позволяет выделить такие необходимые характеристики как внимание, восприятие, вероятностное прогнозирование, память и мышление.

Возможность осуществления устного последовательного и синхронного перевода определяется, помимо ряда вышеперечисленных умственных и психологических особенностей, а также набора переводческих компетенций (владение приемами перевода, одновременное осуществление разнообразных речемыслительных действий, широкий кругозор, хорошее знание лингвокультурных особенностей, умение быстро осваивать незнакомые тематики, психологическую устойчивость, выносливость, соблюдение правил делового этикета), умением применять переводческие стратегии, направленные на осуществление перевода, путем проведения обработки информации и использования необходимых преобразований. В главе проведен обзор существующих классификаций переводческих стратегий, представленных в работах российских и зарубежных исследователей (Илюхин 2001, Al-Khanji, El-Shiyab, Hussein 2000, Forte 2012, Lontou 2012, Ordudari 2007, Riccardi 2002). На основании существующих классификаций предлагается собственная, включающая два типа стратегий устного перевода:

- Стратегии восприятия ИЯ переводчиком, в которые включаются стратегии ожидания, ускорения и столлинга. Они являются подготовительным этапом к реализации второго типа стратегий.

- Стратегии выполнения ПЯ переводчиком. Эта группа представлена стратегиями применения переводческих трансформаций, результатом которых является англоязычный дискурс.

Анализ собранного материала позволил выделить три группы трансформаций для каждого из видов устного перевода, функциональная семантика которых представлена следующим образом:

- функциональная семантика опущений определяется через образование в ИЯ лакун, т.е. через то, какой компонент ИЯ не получил интерпретацию в ПЯ.

- функциональная семантика добавлений определяется через тип восполнений, которые производятся в ПЯ.

- функциональная семантика замен обусловлена замещением компонентов смысла ИЯ в ПЯ с возможным сужением, расширением или преобразованием значения.

На основании существующих подходов удалось установить, что переводческие трансформации носят комплексный характер и обычно сочетаются друг с другом в рамках одного высказывания. Различные подходы к классификации переводческих трансформаций основываются на структурных и функциональных принципах деления.

Во второй главе «Реализация стратегий выполнения в англоязычном синхронном переводном дискурсе» проводится анализ таких трансформаций, как опущение, замена и добавление (их подтипы и частотность распределения в зависимости от вида перевода).

Переводческие трансформации имеют комплексный характер и редко встречаются в чистом виде в пределах одного высказывания. В данной работе для проведения анализа и выявления характерных черт каждой из трансформаций в рамках одного высказывания рассматривается одна отдельно взятая трансформация.

Самая большая группа трансформаций представлена трансформацией опущения, которая делится на два типа: семантико-синтаксические и интенционально синтаксические опущения.

Опущения первого типа связаны с онтологической сферой высказывания и затрагивают семантико-синтаксические элементы, т.е. элементы, номинирующие не только ситуацию, но и ее отдельные параметры: пространственно-временные характеристики, причинно-следственные и каузативно-результативные связи (Чахоян 1976).

Семантико-синтаксические опущения делятся на две группы, в зависимости от степени влияния на содержательную структуру высказывания. Первая группа приводит к нарушению логической структуры высказывания или образованию информационных лакун, что может сопровождаться

генерализацией или конкретизацией, а вторая не сопровождается такими типами изменения значимой информации:

Если они уже самолёты сажали принудительно с президентами на борту, то с господином Сноуденом на борту они могли бы посадить в любом месте. Они напугали все страны. Он прибыл в нашу транзитную зону, дальше выяснилось, что его никто не принимает.

They down the planes with presidents on board and the plane with Snowden on board they could down anywhere. ____ So he arrives in our transit zone and then turned out that nobody is going to accept him. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Данный пример демонстрирует семантико-синтаксическое опущение первой группы. В переводном языке (ПЯ) в результате опущения отсутствуют причинно-следственные связи исходного языка (ИЯ): другие страны отказались принимать у себя Сноудена из-за политики, проводимой Соединенными Штатами (*'Они напугали все страны'*). В ПЯ отказ принимать Сноудена на территории других государств является, скорее, констатацией факта, без логической отсылки к первопричине произошедших событий.

Семантико-синтаксические опущения в некоторых случаях касаются информации количественного и уточняющего характера. Анализ показал, что результат опущения может быть как переходом от общего к частному, так и от частного к общему, то есть результатом опущения может быть получение информации с либо сопутствующей конкретизацией, либо генерализацией. В некоторых случаях опущение может реализовываться без сопутствующих генерализации и конкретизации.

Второй тип данной трансформации представлен интенционально-семантическими опущениями. Опущения этого типа затрагивают элементы высказывания ИЯ, связанные с интенционально-семантическими компонентами смысла, и приводят к изменению прагматической составляющей высказывания. В результате их применения в ПЯ пропадает ирония или апелляция к слушателям. Например,

Мы предоставили ему только убежище, он никакой не агент наш, он нам секретов никаких не выдал, разбойник, мог бы чего-нибудь рассказать на самом деле – мы всё-таки ему убежище предоставили.

We given we gave him a refugee. He is not our agent, he didn't give us any secrets. ____ We gave him a refuge but he didn't tell us anything. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Несмотря на то, что общая смысловая структура высказывания сохранена, в данном случае не сохранено значение иронии, присутствующее в ИЯ. Ирония в высказывании ИЯ складывалась из следующих компонентов: Россия предоставила Э. Сноудену политическое убежище на «безвозмездной» основе, свою деятельность он ведет независимо. Однако говорящий озвучивает то, что интересует слушателей, несмотря на официальные заявления, а именно, настоящая степень этой «безвозмездности». Комментарий также сопровождается шуточной номинацией '*разбойник*', которая направлена на «формирование особой тональности коммуникации и снижение официальности» (Колосова 2007). Таким образом, в результате опущения сообщение в ПЯ превращается в простую констатацию фактов без той доли иронии, что была в ИЯ.

Интенционально-семантические опущения представлены опущениями экспрессивных элементов высказывания, коммуникативных интродукторов, клише или их частей, апеллятивных вопросов и псевдидиалогов. В некоторых случаях подобные опущения могут быть обусловлены лингвокультурным фактором.

Несмотря на тот факт, что в синхронном переводе группа трансформации опущения является наиболее распространенной, отмечается тенденция к большей степени опущения незначительной и прагматической информации, при сохранении значимой информации (с возможным нарушением логики повествования, что можно объяснить линейным развитием перевода одновременно со звучанием оригинала, которое не всегда позволяет переводчику в достаточной мере вдуматься в смысл сказанного, что в

результате приводит к подобным нарушениям). Тем не менее, большая степень сохранения значимой информации, в частности, прецизионной, по сравнению с последовательным переводом обусловлена тем, что переводчик имеет возможность озвучивать ее сразу без необходимости удерживать в памяти.

Группа замен представлена в синхронном переводе с достаточно широким спектром значений и включает в себя такие трансформации, как генерализация, конкретизация, смысловое наложение, компенсация и антонимический перевод.

Под генерализацией понимается явление, приводящее к переходу от более узкого понятия в ИЯ к более широкому в ПЯ. Генерализация касается перевода прецизионной информации, она может быть обусловлена лингвокультурными факторами.

Конкретизация представляет переход от более широкого значения в ИЯ к более узкому в ПЯ. Случаи конкретизации преимущественно представлены экспликацией дейктической номинации, которая может выполнять не только уточняющую функцию, но и приводить к появлению дополнительных смыслов:

Мы не должны по этому пути пойти и не пойдём.

This is not a road that Russia would pursue. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Использование личного местоимения 'we' в ИЯ, выступающего в роли инклюзивного дейктика, подчеркивает тот факт, что говорящий отождествляет себя с обществом, о котором говорит, и чувствует свою вовлеченность, так как «мы инклюзивное в политической речи реализует контактоустанавливающую и ориентационную интенции» (Бессонова 2013). В результате применения трансформации конкретизации меняется интенция, что приводит к тому, что в ПЯ, напротив, прослеживается некоторая отстраненность, в большей степени взгляд со стороны.

Смысловое наложение – такая трансформация, при которой происходит замещение единицы ИЯ на такой компонент ПЯ, которые соотносимы по широкому спектру значений. Смысловое наложение не сопровождается

сужением или расширением значения и затрагивает как номинативные, так предикативные структуры.

При наложении в ПЯ может происходить определенный семантический сдвиг:

Это госпереворот с использованием силы, боевиков.

Force was used, rebels were used. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Толковый словарь русского языка дает следующее определение слову 'боевик': 'член вооружённого формирования, действующего в интересах каких-либо групп общества, политических группировок' (Кузнецов 1998), то есть, некое нанятое для определенных целей лицо. Английское 'rebel' не имеет в своей семантике подобного элемента 'найма': 'one who resists, or rises in arms against, the established governing power; one who refuses or renounces allegiance or obedience to his sovereign or the government of his country' (Oxford English Dictionary 1971). В ПЯ коммуникативный фокус смещается с организованного и спланированного характера переворота, о котором говорит выступающий.

Смысловое наложение может также приводить к усилению экспрессивной перспективы высказывания и появлению дополнительных, например, социокультурных, коннотаций.

Компенсация является способом восполнения в высказывании ПЯ информации, ранее опущенной в процессе перевода, позволяющим исправить возможные ошибки без необходимости прерывания высказывания или самокоррекции. Например:

Если бы американские спецслужбы не пугали никого, он бы благополучно поднялся бы, полетел бы в какую-то страну

If they didn't scare anyone, I mean the American special services, he would fly to some other countries. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Компенсация, выраженная в форме уточнения, позволяет переводчику избежать самокоррекции и избыточности высказывания ПЯ в попытке восполнить опущенную ранее информацию.

Компенсация, отмеченная в синхронном переводе, условно делится на два вида: компенсация-добавление и компенсация-пояснение.

Последний из отмеченных типов трансформации замены, антонимический перевод, заключается в замене утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот, сопровождаемую заменой слов ИЯ и ПЯ, выражающих противоположные значения. Он способствует более легкому восприятию перевода, помогая избежать большого количества отрицаний в высказывании.

Распространение группы трансформации замены, в частности, смыслового наложения, связанного с появлением/исчезновением компонентов смысла ПЯ, в синхронном переводе обусловлено линейным характером его развития и лимитом времени. Эти факторы не позволяют в ряде случаев произвести более глубокий анализ высказывания ИЯ и подобрать более точный эквивалент.

Добавления в синхронном переводе представлены группами интенционально-семантических и семантико-синтаксических добавлений. Синхронный перевод часто характеризуется высокой степенью речевой компрессии, что объясняет не слишком широкое распространение данной трансформации. Тем не менее, синхронный перевод оставляет пространство и для речевой экспансии, особенно, если это позволяет темп оратора и режим времени, в котором находится переводчик.

Первая группа добавлений связана с областью выражения коммуникативного намерения. Интенционально-семантические добавления реализуются через добавление прагматических элементов, интенсификаторов, целых высказываний, фразеологических единиц, парных синонимов, апелляции к аудитории, сочетанием нескольких этих приемов одновременно. Это приводит к усилению экспрессивности высказывания, коммуникативного намерения, к изменению эгореференциальности. Например,

Слушайте, какой же это диалог? Так, общие слова.

What kind of dialog it is. Just general words and hot air. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Устойчивое выражение *'hot air'*, использованное в качестве добавления, означает: *'empty talk that is intended to impress'* (Oxford Dictionaries Online), что свидетельствует об усилении коммуникативного намерения и приводит к смене тональности. Если в ИЯ говорится больше о нежелании сторон обсуждать конкретные вопросы, то в ПЯ фокус смещается именно в сторону напускного характера сделанных заявлений.

Интенционально-семантические добавления характеризуются высокой степенью переводческой субъективности, а их широкое распространение по сравнению с другими типами добавлений свидетельствует о тенденции ухода от нейтрального принципа перевода и попытке переводчиков «подражать» манере повествования говорящего.

Семантико-синтаксические добавления связаны с экспликацией скрытых смыслов, представленных тем или иным элементом. Этот тип добавлений представлен экспликацией понятия через экстралингвистическую информацию, или инференциальной экспликацией; ситуационной экспликацией, которая может реализовываться через добавление вспомогательных суждений или через применение идентифицирующей референции при экспликации дейктика; экспликацией локативных (или иных, выраженных с помощью прецизионной информации) отношений. Например,

Но, без всяких сомнений, условием для того, чтобы можно было достичь такого результата, является прекращение насилия, от кого бы оно ни исходило.

But a condition for such positive outcome would be putting an end to violence. No matter from which side it origins. (Пленарное заседание ПМЭФ 2014)

Под инференцией понимается группа когнитивных операций, во время которых и слушающие, и интерпретаторы дискурса «додумывают» за говорящего, так как не имеют представления, какие именно процессы порождения речи происходят в его сознании (Макаров 2003; Levinson 1983; Sanford, Garrod 1981; Brown, Yule 1983). Вышеуказанный пример

демонстрирует применение трансформации инференциального добавления: скрытый смысл высказываний говорящего сводился к тому, что *'худой мир лучше доброй войны'* и что любые конфликты все равно необходимо разрешать дипломатическими методами. Это приводит переводчика к следующему выводному знанию: оратор считает любое перемирие положительным результатом, при всех существующих противоречиях, – что обуславливает применение этой трансформации.

В синхронном переводе были также отмечены отдельные случаи коррекционных добавлений, направленных на исправление ошибок без прерывания перевода. Тем не менее, в собранном материале они были отмечены в небольшом количестве случаев, что не позволяет выделить их в отдельную группу.

Таким образом, в синхронном переводе численность трансформаций, используемых для реализации стратегии выполнения распределяется следующим образом:

ОПУЩЕНИЯ – 47%, из них:	ЗАМЕНЫ – 36%, из них:	ДОБАВЛЕНИЯ – 17%, из них:
Семантико-синтаксические – 65%; Интенционально-семантические – 35%.	Смысловое наложение – 58%; Генерализация – 20%; Конкретизация – 12%; Компенсация – 6%; Антонимический перевод – 4%.	Интенционально-семантические – 69%; Семантико-синтаксические – 31%.

В третьей главе «Реализация стратегий выполнения в англоязычном последовательном переводном дискурсе» также проводится анализ трансформаций, которые используются переводчиками при последовательном переводе с русского языка на английский. В данной главе также представлены три основные типа трансформаций с их подтипами, частотность их распределения и сравнение с особенностями их реализации в синхронном переводе.

В последовательном переводе самая большая группа примеров представлена трансформацией добавления. В собранном материале была отмечена значительная группа коррекционных добавлений, включающих три подтипа: добавления-реакции на допущенную ошибку, коррекции экстенсивного характера (связанные с коррекцией контекстуально взаимозаменяемых единиц) и факультативные коррекции. Рассмотрим пример коррекции экстенсивного характера:

Мы всегда этому открыты

We are always ready and open for dialogue. (Встреча Министра Иностранных Дел РФ С.В. Лаврова с Председателем ПА ОБСЕ И. Канервой, 2014)

Использованные в ПЯ лексические единицы можно охарактеризовать как контекстуальные синонимы: *'ready – in a state of preparation, so as to be capable of immediately performing (or becoming the object of) such action as is Implied or expressed in the context; willing, feeling or exhibiting no reluctance'* (Oxford English Dictionary 1971); *'open – not concealing one's thoughts or feelings; free in conversation; unreserved, frank, candid; showing or marked by candour'* (Oxford English Dictionary 1971). Характер подобных добавлений является необязательным, так как в ПЯ не было допущено каких-либо грубых грамматических или смысловых ошибок. Искажения смысла также не произошло. Это объясняется тем, что вышеуказанные контекстуальные синонимы различаются, скорее, оттенками значения. Можно сказать, что в результате такого добавления появляется эмфаза, так как контекстуальные синонимы, используемые в качестве однородных членов, способствуют созданию экспрессивности высказывания.

Две оставшиеся группы трансформации добавления представлены семантико-синтаксическими и интенционально-семантическими добавлениями.

Семантико-синтаксические добавления связаны с экспликацией прецизионной информации, фактуальной информации, информации количественного характера. Они выполняют функцию восполнения объема

высказывания в случае опущения части информации и выступают в качестве пояснений.

Интенционально-семантические добавления являются экспрессивным средством и в ряде случаев приводят к усилению коммуникативного намерения:

Хочу сказать, что вы подарили практически всему человечеству замечательный праздник.

It was a wonderful holiday, wonderful feast presented by you to the mankind. (Встреча Президента РФ В.В. Путина с Премьер-Министром Великобритании Д. Кэмероном, 2012)

Добавление в данном примере способствует созданию экспрессивности высказывания ПЯ и передаче коммуникативного намерения говорящего выразить свое восхищение проведением Олимпийских Игр, так как в семантике слова *'feast'* заложены ассоциации с изобилием чего-то радостного и приятного: *'feast - a plentiful supply of something enjoyable'* (Oxford Dictionaries Online), *'feast – rejoicing, festivity'* (Oxford English Dictionary 1971: 974).

Последовательный перевод имеет большой потенциал для реализации добавлений, в том числе, коррекционных. Переводчик ограничен только объемом своей памяти, а фактор времени сводится к объективному соответствию длительности перевода и оригинала.

Опущения в последовательном переводе также представлены двумя группами: семантико-синтаксическими и интенционально-семантическими опущениями.

Семантико-синтаксические опущения, как и в синхронном переводе, делятся на два типа в зависимости от итоговой степени изменения содержания. Первый тип приводит к потере фактуальной информации, в ряде случаев – с сопутствующим изменением прагматической составляющей. Второй тип затрагивает избыточные элементы высказывания.

Интенционально-семантические опущения касаются прагматических элементов высказывания. Некоторые опущения сопровождаются последующей

компенсацией. Интенционально-семантические опущения представлены случаями опущения интенсификаторов, частей клише и частей высказывания, которые передают коммуникативные установки говорящего. Например:

Мы сегодня обсуждали целый комплекс вопросов, о которых только что сказал президент Соединенных Штатов Америки, и хотел бы отметить, что мы делаем это регулярно, что, на самом деле, очень ценно.

Today we've discussed a range of issues, Mr. President listed them. Indeed, we communicate on regular basis _____. (Встреча Президента РФ Д.А. Медведева с Президентом США Б. Обамой, 2009)

В ПЯ опущена часть высказывания, которая содержала в себе следующую коммуникативную установку говорящего: выразить слушающему свое одобрение и высокую оценку факта готовности второй стороны к взаимному сотрудничеству. При переводе данная интенция также не сохраняется.

В последовательном переводе при опущении наблюдается большая степень потери значимой информации (при общем сохранении логики повествования), чем при синхронном, что обусловлено фактором Ear-Voice Span (EVS) и объемом информации, который переводчик способен удерживать в памяти.

Случаи замены в последовательном переводе представлены примерами генерализации, конкретизации, смыслового наложения, компенсации и антонимического перевода.

Генерализация может приводить к смене коммуникативного фокуса. Некоторые примеры генерализации связаны с переводом реалий, а также ситуативными аспектами и могут быть направлены на обеспечение экономичности высказывания ПЯ. Например,

Конечно, все эти действия, поведение запада вызывает очень большие вопросы на сегодня. Относительно искренности того, что делается в Брюсселе и в Вашингтоне.

Of course we have many questions to ask. And many issues occur. We have to doubt the sincerity of what our western partners are doing. (Встреча

Министра Иностранных Дел РФ С.В. Лаврова с Председателем ПА ОБСЕ И. Канервой, 2014)

Имена собственные имеют прагматически детерминированную референцию и выступают в речи как «предельно информационно насыщенная единица, включая весь запас знаний говорящего об обозначаемом объекте» (Емельянова 2010). В ИЯ имя собственное содержит конкретное указание на руководство Евросоюза и США (*‘Брюссель’, ‘Вашингтон’*). В ПЯ в результате замены появляется более общая номинация западных партнеров России – *‘western partners’*.

Конкретизация в основном связана с примерами экспликации действительной номинации:

Трансформация смыслового наложения может приводить к изменению степени выраженности отношения говорящего к каким-либо вопросам:

Уверен, что в новом качестве мы постараемся внести вклад в нормализацию обстановки в Европе и в укрепление стабильности на континенте.

I hope that in new capacity we’ll be able to work together again and to make a significant contribution to increasing stability in Europe and bringing the situation back to normal. (Встреча Министра Иностранных Дел РФ С.В. Лаврова с Председателем ПА ОБСЕ И. Канервой, 2014)

Использованная в ИЯ лексическая единица передает сильную убежденность говорящего в своих словах: *‘уверенный – твердый, не колеблющийся, не сомневающийся’* (Ожегов, Шведова 1973). Выбранная лексическая единица для ПЯ, скорее, выражает ожидание говорящего, что сказанное им произойдет с высокой долей вероятности: *‘hope – to entertain expectation of something desired, to look (mentally) with expectation’* (Oxford English Dictionary 1971), *‘want something to happen or be the case’* (Oxford Dictionaries Online). В результате замены в ПЯ происходит изменение коммуникативной установки говорящего.

В последовательном переводе также отмечены примеры компенсации и антонимического перевода, которые, как и синхронном переводе, представлены небольшим количеством примеров.

Функционирование замен в обоих видах перевода также обусловлено их характерными чертами. Представляется, что в последовательном переводе замены не так частотны, как в синхронном, по причине того, что у переводчика есть возможность прослушать высказывание до конца, более тщательно проанализировать услышанное и использовать имеющееся время для выбора необходимого эквивалента.

Таким образом, в синхронном переводе численность трансформаций, используемых для реализации стратегии выполнения распределяется следующим образом:

ДОБАВЛЕНИЯ – 41%, из них:	ОПУЩЕНИЯ – 37%, из них:	ЗАМЕНЫ – 22%, из них:
Семантико-синтаксические – 45%; Интенционально-семантические – 40%; Коррекционные – 15%.	Семантико-синтаксические – 73%; Интенционально-семантические – 27%	Смысловое наложение – 52%; Генерализация – 25%; Конкретизация – 14%; Компенсация – 3%; Антонимический перевод – 6%.

Стратегии выполнения в синхронном и последовательном переводе направлены на реализацию в ПЯ не только семантических и прагматических компонентов высказывания с учетом лингвокультурных особенностей и ситуационных факторов.

В заключении представлены основные результаты работы и подводятся итоги исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. **К вопросу об интенционально-семантических добавлениях в синхронном переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №12 (54): в 4-х ч. Ч.IV. – Тамбов: Грамота, 2015. – с. 90-92**

2. К вопросу о коррекционных добавлениях в последовательном переводе // **Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №3 (57): Ч.1. – Тамбов: Грамота, 2016. – с. 133-136**

3. К вопросу о создании модели синхронного перевода // **Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - №11. Т.3. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2015. – с. 219-221**

4. К вопросу об изменении прагматической составляющей высказывания в результате применения трансформации опущения в синхронном переводе // **Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. - №1-2. – М.: Научные технологии, 2016. – с. 80-83**

5. Исторический аспект устного перевода и эволюция роли переводчика в современном мире // **Глобальный научный потенциал. Языкознание. - №12 (57) 2015 – СПб: ТМБпринт, 2015. – с. 47-50**

6. Стратегия реализации трансформации добавления в синхронном переводе // **Федоровские чтения / XLIV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.: Тезисы докладов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – с. 709**

7. К вопросу о переводческой субъективности в синхронном переводе // **Федоровские чтения / XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14-21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. – с. 509**